

УДК 80+070

МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЯ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Светлана В. Инешина¹, @, *

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@svineshina@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2018. Принята к печати 15.05.2018.

Ключевые слова: интерпретация, вариативность, медиадискурс, событие, интерпретационно-когнитивная модель, смысловая версия события, тип интерпретационного поля.

Аннотация: В статье рассматривается механизм интерпретации действительности в российском медиадискурсе через призму события – ключевой категории журналистского текста. С позиции теории вариативно-интерпретационного функционирования текста событие предстает в качестве «вербального конструкта», который репрезентируется в СМИ посредством определенного количества (n-количества) интерпретационно-когнитивных моделей, каждая из которых конструируется n-количеством смысловых версий – вариантов авторской интерпретации действительности. Создаваемая модель детерминирована рядом факторов: информационные ожидания адресата, коммуникативная интенция автора, специфика медийного и социально-политического контекстов. При этом характер события (событие-катастрофа или событие-провокация) является отправной точкой для развития вектора авторской интерпретации, задавая маркеры, на основании которых формируется интерпретационное поле моноцентрического или полицентрического типа. Первый тип представлен одной интерпретационно-когнитивной моделью, доминирующей в дискурсе российской прессы; второй тип поля включает в себя определенное (более двух) количество интерпретационно-когнитивных моделей. Механизм интерпретации событий разных типов рассмотрен на конкретных примерах, получивших широкий резонанс в российских медиа. Так, событие-катастрофа «Авария теплохода «Булгария» продуцирует моноцентрический тип интерпретационного поля, событие-провокация «Акция панк-группы "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя» формирует полицентрическое интерпретационное поле.

Для цитирования: Инешина С. В. Модели интерпретации события в дискурсе российской прессы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 176–182. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-176-182>.

Данное исследование, посвященное рассмотрению вариативно-интерпретационного потенциала события, выполнено в плоскости пересечения интерпретационной лингвистики, медиалингвистики, теории вариативно-интерпретационного функционирования текста. Универсальность и сложность онтологической природы феномена события, его изучение в аспекте «событие» – «текст», определили обращение к философским работам, а также трудам по семантическому и коммуникативному синтаксису. Постановка проблемы обусловлена противоречием, заключающимся в несоответствии онтологической объективности реального события и множественности субъективных вариантов его репрезентации в дискурсе средств массовой информации.

Средства массовой информации как интерпретаторы действительности (общие положения)

Средства массовой информации являются основными интерпретаторами действительности, модераторами

социальной реальности, ценности которой репрезентируются в потоке медиатекстов.

Интерпретативный характер медиадискурса, и в частности текстов российской прессы, отражающих события действительности, отмечен многими исследователями журналистики, коммуникативистики, медиалингвистики. Он задан диалогичностью коммуникативного процесса, который в классическом виде представлен трехкомпонентной структурой: «АВТОР – ТЕКСТ – АДРЕСАТ». Автор, создавая текст, осуществляет разнообразные когнитивные операции (восприятия, оценивания, вербализации, обобщения и т.д.), что в результате приводит к нетождественности воспринимаемого фрагмента реальности и его «отекстовленной» формы. Адресат достраивает текст до смысловой полноты, границы которой он определяет, опираясь на имеющиеся ценностные установки, жизненный опыт, фоновые знания, информационные ожидания. Интерпретация как ментально-когнитивный процесс регулирует как деятельность автора на этапе создания текста, так и деятельность адресата

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ и Администрации Кемеровской области, проект № 18-412-420003 p_a.

на этапе его восприятия. Нетождественность события как фрагмента действительности его текстовому воплощению, нетождественность текста, транслируемого автором, и текста, воспринятого адресатом, базируется на механизмах вариативной интерпретации действительности.

Для интерпретационного процесса в медиадискурсе характерно так называемое «коллективное авторство» [1], когда одно событие подвергается интерпретациям разных авторов, что проявляется в трансляции и циркулировании множества интерпретирующих текстов. Каждый из текстов имеет свою функциональную и ценностную значимость, так как в совокупности они моделируют «медиа-картину мира» [2]. О. В. Красноторова отмечает: «Выполняя социально-регулятивную функцию, медиатекст воздействует и на когнитивную среду, модифицируя индивидуальную картину мира членов общества, так как... передается не только информация, но и эмоционально-ценностное содержание» [3].

Функция трансляции информации в медиатекстах сопровождается функцией ее интерпретации, объективное отображение реальности – ее трансформацией, в итоге – медийное пространство воспринимается реальнее, чем действительность. «СМИ не выражают, а создают общественное мнение, не отражая представления людей о мире, а формируя эти представления» [2]. С точки зрения коммуниктивиста В. В. Хорольского, тезис «никакой медийный факт невозможно отделить от мнения о нем» становится основой закона: «в СМИ хорошо представлена виртуальность, мир мнений, а потом уже реальность, по поводу которой у коммуникаторов, как правило, мало согласия» [4]. Восприятие СМИ как конструкторов социальной реальности, в которой существует человек, осмысливается современными философами [5; 6], актуализирующими с этой позиции вопрос о соотношении медиатекстов и реальности. Закрепление за медиатекстами функции, моделирующей действительность (или осуществление «социально-преобразующей репрезентации реальности» [2]), соответственно, приводит к множественности получаемых «моделей» или «образов» действительности, состоящей из множества полиинтерпретируемых событий.

Актуализация события как ключевой смыслообразующей категории в информационном жизнеобеспечении современного человека происходит благодаря СМИ, определяющим ценностные ориентиры общественного проживания. События в формате «повестки дня» формируют определенную «канву», в смысловых координатах которой существует массовая аудитория. Л. В. Сморгунев отмечает, что «потребление событий – это современная форма политико-социального общения в современном мире» [7], а само событие – «товар, необходимый для потребления обществом» [7]. Событие как некий «шаг в действительности» [8], ведущий к ее изменению и после процесса восприятия к изменению (в определенной степени) моделей поведения аудитории, занимает ключевую позицию. События находятся в прямом взаимодействии со СМИ, так как последние «являются неотъемлемым компонентом бытия человека, основным способом приобщения его

к событиям окружающего мира» [9]. Они необходимо конструируют событийный дискурс, который создает «виртуальную» жизнь человека, «воспроизводя суть реальных жизненных событий как диалектических скачков в потоке повседневности» [10].

Процесс перевода действительности в текст (реального события в медийное) определяется как *дискурсивная интерпретация* [11]. Событие, которое является объектом дискурсивной интерпретации, есть результат конструирования индивидуально-авторского видения и оценочного восприятия [11].

Механизм дискурсивной интерпретации события

Описываемый механизм дискурсивной интерпретации события основан на теории вариативного функционирования текста, подробно изложенной в работах Н. Д. Голева, Л. Г. Ким [12]. Основные теоретические положения данной теории были применены к исследованию события как одной из смыслообразующих категорий журналистского текста [13]. Актуальность исследования определена все возрастающей многовекторностью интерпретации событий, происходящих в России и мире. Исходя из ключевых положений указанной теории, обозначим термины, которые были выведены для описания механизма интерпретации: *интерпретационно-когнитивная модель события*, *смысловая версия события*, *интерпретационное поле репрезентаций события*.

Интерпретационно-когнитивная модель события (ИКМС) – вербализованная модель события, репрезентированная в медиатексте, образованная n -количеством смысловых версий, где n – число со значением от единицы до неограниченного множества. *Смысловая версия события (СВС)* – вариант интерпретационно-когнитивной модели события, «представляющий собой вариативность ассоциативных, когнитивных, эмоционально-оценочных интерпретаций, образующих непрерывное пространство» [14], репрезентированный в медиатексте.

Механизм дискурсивной интерпретации события можно описать следующим образом: реальное событие (РС), существующее на объективно-денотативном уровне, реализуется в сознании автора в виде n -количества интерпретационно-когнитивных моделей (ИКМ), которые в свою очередь репрезентируются посредством n -количества смысловых версий на лексико-грамматическом уровне. Совокупность вариантов смысловых версий образует ИКМ. Схема дискурсивной интерпретации события на разных уровнях представлена на рисунке 1.

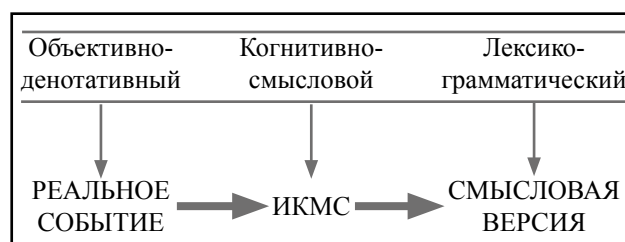

Рис. 1. Схема дискурсивной интерпретации реального события
Fig. 1. Scheme of discourse interpretation of a real event

Смысловая версия как вариант интерпретационно-когнитивной модели может быть представлена как в одном, так и в нескольких текстах – носителях потенциального множества смыслов. Совокупность функционирующих интерпретационно-когнитивных моделей и смысловых версий, отраженных в медиатексте, – это интерпретационное поле репрезентаций события (ИПРС), которое характеризуется континуальностью и дискретностью, моноцентричностью и полицентричностью [14].

Моноцентрическое интерпретационное поле (МИП) репрезентирует, как правило, одну доминирующую ИКМС, актуализированную в n -количестве смысловых версий. Сильная позиция доминирующей ИКМС реализуется в диктумно-модусной репрезентации. Модель представлена на рисунке 2.

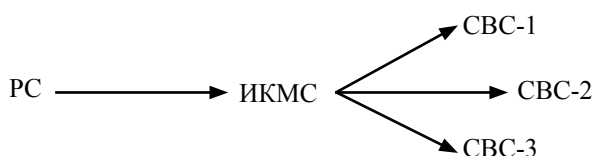

Рис. 2. Модель моноцентрического интерпретационного поля

Fig. 2. The model of the monocentric interpretation field

Полицентрическое интерпретационное поле (ПИП) репрезентирует ряд (две и более) равнозначных ИКМС, каждая из которых конструируется посредством n -количества смысловых версий. В таком варианте смысловое ядро события содержит больший вариативный потенциал интерпретаций и реализуется посредством актуализации ИКМС-1, ИКМС-2, ИКМС-3 и т. д. Полицентричность интерпретационного поля обусловлена содержанием смысловых версий, совокупность которых образует определенную ИКМС. Модель представлена на рисунке 3.

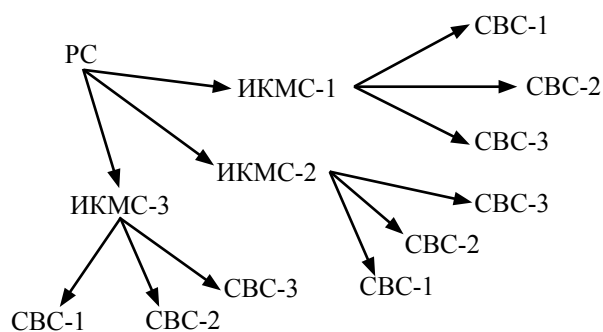

Рис. 3. Модель полицентрического интерпретационного поля

Fig. 3. Model of polycentric interpretation field

Таким образом, дискурсная интерпретация реального события осуществляется по принципу вариативно-интерпретационного функционирования, т. е. посредством реализации интерпретационно-когнитивных моделей, формирующихся совокупностью смысловых версий. Характеризуя реализацию модели интерпретации события в медиадискурсе, мы можем говорить

о том, что она осуществляется по всеерному принципу: реальное событие – n -количество интерпретационно-когнитивных моделей события – n -количество смысловых версий события.

Актуализация множества смысловых версий интерпретационно-когнитивных моделей события детерминирована интерпретирующими факторами: влияние общественно-политического контекста, редакционной политики, учет информационных ожиданий аудитории, проявление коммуникативной интенции автора. Эти факторы создают своего рода интерпретационные рамки, приводящие к тому, что «абсолютно любой текст является формализованным дискурсом, которому присущи определенные ограничения, изначально не позволяющие ему в полной мере отражать реальность» [15]. Невозможность всесторонней, максимально полной и беспристрастной передачи информации о действительности приводит к несоответствию онтологической объективности реального события и множественности субъективных вариантов его репрезентации в медиадискурсе. При этом принципиально не меняется сущность уникального феномена события – репрезентация фрагмента реальности, эксплицитно или имплицитно отражающая авторскую интенцию, детерминированную рядом экстралингвистических и лингвистических (дискурсивных) факторов, обуславливающих множественность его информационно-содержательного потенциала.

Интерпретационно-когнитивные модели событий, репрезентированные в российской прессе

Описанный механизм дискурсной интерпретации событий стал основой изучения 469 публикаций общественно-политических газет («Новая газета», «Московский комсомолец», «Российская газета»), в которых рассказывается о двух событиях – аварии теплохода «Булгария» (июль 2011 г.) и акции панк-группы "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя (февраль 2012 г.). Событие-катастрофа характеризуется такими признаками, как неожиданность и внезапность возникновения, плохо прогнозируемые и контролируемые последствия. Событие-провокация имеет очевидный «сконструированный» характер, определенный сценарий «свершения», прогнозируемый ход развития и целенаправленный контроль над последствиями. Сопоставление событий разных типов позволило выявить спектр интерпретационно-когнитивных моделей, репрезентированных в медиадискурсе.

Интерпретационно-когнитивная модель моноцентрического типа рассматривается на примере события «Авария теплохода «Булгария». Выявленное содержание компонентов модели (предиката, субъекта, локатива, темпоратива) реализует смысловые версии, которые указывают на вариативность интерпретации события, но сохраняют его смысловую цельность и моноцентричность. Вариативность смысловых версий отражена в диктумных и модусных репрезентациях каждого компонента модели. Следующие факторы определили ее тип.

1. Интерпретационный потенциал языка, который реализуется посредством вариативности диктумных репрезентаций. Так, в основе смысловых версий, репрезентирующих предикат ИКМС, находятся такие синонимические ряды, как авария – затопление – кораблекрушение; затонул – ушел под воду – ушел на дно.

2. Фактор автора, который, интерпретируя событие, реализует собственные интенции, получившие вербализацию в медиатекстах. Интенция автора проявляется в модусных репрезентациях компонентов ИКМС (трагедия – крушение – катастрофа – гибель – ЧП – бедствие – кошмар).

3. Фактор информационных ожиданий адресата, удовлетворение которых обуславливает наличие в медиатекстах информации о том, что, где и когда произошло, а также предположений о виновных в случившемся и их наказании, исходя из характеристики события как масштабного чрезвычайного происшествия с человеческими жертвами. Отвечая этим ожиданиям, автор моделирует и интерпретирует событие, сообщая о нем фактическую информацию посредством вербализации определенных лексико-грамматических единиц, тем самым формируя его объективный образ. Другой вариант – создание экспрессивных текстов, ориентированных на поиск и разоблачение виновных, в качестве которых, как правило, обозначена российская политическая власть и ее субъекты (чиновники, политики), представители бизнеса (характерно для изданий «Московский комсомолец» и «Новая газета»). При этом данный тип события обуславливает минимальный конфликт интерпретаций в разных изданиях, независимо от их информационной политики.

Интерпретационно-когнитивная модель события полицентрического вида основана на репрезентации события «Акция "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя». Значение выделенных смысловых версий определило функционирование четырех интерпретационно-когнитивных моделей, представленных в диктумно-модусном варианте (Акция "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя как политическое событие, Акция "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя как религиозное событие, Акция "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя как творческий акт, Акция "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя как хулиганство). Формируется вид интерпретационного поля события, в котором функционируют семантически равнозначные ИКМС. Конфигурация ее компонентов, т. е. их нахождение в сильной или слабой позиции, актуализация диктумного и / или модусного содержания является индивидуальным вариантом реализации каждой модели.

Диктумное содержание компонентов ИКМС отражает фактическую основу события. Модусное содержание компонентов обладает большим вариативным потенциалом, реализуя авторское субъективное моделирование события (фактор коммуникативной интенции автора) с учетом информационных ожиданий адресата. Отсюда – наличие смысловых версий, поддерживающих разные полюсы политических сил – официальные правительственные («Российская газета») или оппозиционные («Новая газета»).

Разнополярность восприятия события отмечает М. Н. Черкасова – «медийная характеристика панк-молебна продемонстрировала полярные акценты аксиосферы глобального медиадискурса» [16].

Выявленное содержание компонентов каждой ИКМС (предиката, субъекта, локатива, темпоратива) образует смысловые версии, которые указывают на множественную вариативность интерпретации события, формируя полифоничный и полицентричный образ в его лексико-грамматической реализации. Вариативность ИКМС и смысловых версий отражена в диктумных и модусных репрезентациях каждого из компонентов.

Полицентрическая модель интерпретационного поля обусловлена следующими факторами.

1. Интерпретационный потенциал языка, который реализуется посредством вариативности диктумных репрезентаций (в основе смысловых версий находятся такие синонимические ряды, как панк-молебен – акция – выступление – перформанс – хэппенинг – шоу – танцы – концерт).

2. Фактор коммуникативной интенции автора и фактор информационных ожиданий адресата, реализация которых обуславливает наличие в медиатекстах информации о том, что, где и когда произошло, а также формирование оценочного поля случившегося, выхода на его дальнейшие последствия как для участников события, так и для общества в целом. Отвечая этим ожиданиям, автор моделирует вербальный вариант события, сообщая о нем определенную информацию, тем самым формируя модус поддержки или обвинения и осуждения. Так, модус поддержки и ИКМС, репрезентирующие акцию панк-группы как творческую акцию или религиозное событие, доминируют в издании «Новая газета». Информационная политика редакции, выражающаяся в форме активной правозащитной деятельности, направлена на поддержание политической активности, в том числе оппозиционной. В «Российской газете», решающей задачи консолидации российского общества и политической системы, модус обвинения актуализируется посредством ИКМС «Акция панк-группы "Pussy Riot" в храме Христа Спасителя как хулиганство».

Соответственно, акция панк-группы "Pussy Riot", являясь событием запланированным, преднамеренным, включающим проявление человеческого фактора в его организации и свершении, будучи намеренно провокационным, реализуется в виде нескольких вербальных вариантах (ИКМС), что обуславливает ее полицентричный характер.

Таким образом, моноцентрическое интерпретационное поле репрезентаций события не демонстрирует конфликта смысловых версий, характеризующихся смысловой общностью и однонаправленностью интерпретации, независимо от информационной политики изданий. Полицентрическое интерпретационное поле репрезентаций события содержит больший потенциал конфликта смысловых версий, репрезентирующих разнополярность редакционных позиций.

Комплексный лингвостилистический анализ текста выявил различие в отборе языковых единиц в их дик-

тумной и модусной репрезентации, а также определил конфигурацию структурных компонентов интерпретационно-когнитивной модели. В текстах российской прессы представлены варианты, различающиеся по степени выраженности того или иного структурного компонента. Соответственно, конфигурация интерпретационно-когнитивной модели меняется в зависи-

мости от того, какой компонент находится в сильной позиции (предикат, субъект, локатив, темпоратив). В частности, в определенной интерпретационно-когнитивной модели может отсутствовать тот или иной компонент в целом или быть представленным только в одном варианте репрезентации (диктум или модус).

Литература

1. Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/04.htm> (дата обращения: 12.03.2014).
2. Rogozina I. V. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. М.; Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. 289 с.
3. Краснаярова О. В. Медийный текст: его особенности и виды // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 3. С. 177–181.
4. Хорольский В. В. Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 8. С. 78–89.
5. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
6. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2011. 464 с.
7. Сморгун Л. В. Гуманитарные технологии и формирование политического события // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 35–40. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/728> (дата обращения: 12.03.2013).
8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
9. Резникова С. С. Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 22 с.
10. Хорольский В. В. «Событие» в журналистике и теории массовых коммуникаций: сходство и различие в подходах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 23–29.
11. Беляевская Е. Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3. С. 5–13.
12. Ким Л. Г., Голев Н. Д. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 144–153.
13. Инешина (Мохирева) С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события (на материале публикаций в русскоязычных СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2017. 24 с.
14. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Кемерово: КемГУ, 2012. 272 с.
15. Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 424 с.
16. Черкасова М. Н. Оскорбление vs панк-молебен (на примере инцидента с группой «Pussy Riot») // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2014. № 1. С. 188–190.

MODELS OF INTERPRETATION OF THE EVENT IN THE DISCOURSE OF THE RUSSIAN PRESS

Svetlana V. Ineshina¹. @. *

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@svineshina@yandex.ru

Received 15.01.2018. Accepted 15.05.2018.

Keywords: interpretation, variability, media discourse, event,

Abstract: The article considers the mechanism of interpretation of reality in the Russian media discourse through the prism of the event – a key category of journalistic text. From the position of the theory of variational interpretation of the text, the event appears as

* The article was prepared with the support of RFBR grant № 18-412-420003 r_a.

interpretation-cognitive model, semantic version of the event, type of interpretation field.

a "verbal construct", which is represented in the media by a certain number (n-number) of interpretative-cognitive models, each of which is constructed by n-number of semantic versions – variants of the author's interpretation of reality. The created model is determined by a number of factors: information expectations of the addressee, communicative intention of the author, specificity of media and socio-political contexts. In this case, the nature of the event (catastrophe event or provocation event) is the starting point for the development of the vector of author's interpretation, setting markers on the basis of which an interpretation field of a monocentric or polycentric type is formed. The first type is represented by one interpretation-cognitive model that dominates the discourse of the Russian press; the second type of field includes a certain (more than two) number of interpretative-cognitive models. The mechanism for interpreting events of different types is examined on specific examples that have received wide resonance in Russian media, e.g. the catastrophe event "The accident with the Bulgaria ship" produces a monocentric type of the interpretation field; the provocation event "The action of the punk group "Pussy Riot" in the Cathedral of Christ the Savior" forms a polycentric interpretation field.

For citation: Ineshina S. V. Modeli interpretatsii sobytiia v diskurse rossiiskoi pressy [Models of Interpretation of the Event in the Discourse of the Russian Press]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 176–182. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-176-182>.

References

1. Artamonova Iu. D., Kuznetsov V. G. Germenevticheskii aspekt iazyka SMI [Hermeneutical aspect of the language of the media]. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [The language of the media as an object of interdisciplinary research]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova, 2003. Available at: <http://evartist.narod.ru/text12/04.htm> (accessed 12.03.2014).
2. Rogozina I. V. *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskii aspekt* [Media-picture of the world: cognitive-semiotic aspect]. Moscow; Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2003, 289.
3. Krasnoiarova O. V. Mediinyi tekst: ego osobennosti i vidy [Media text: its features and types]. *Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of the Irkutsk State Economic Academy*, no. 3 (2010): 177–181.
4. Khorol'skii V. V. Kommunikativistika i teoriia zhurnalistiki v kontekste mediinoi globalizatsii: metodologicheskie zagadki [Communicativistics and the theory of journalism in the context of media globalization: methodological puzzles]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika = Bulletin of Volgograd State University. Series 8: Literary Studies. Journalism*, no. 8 (2009): 78–89.
5. Luhmann N. *Real'nost' massmedia* [The reality of the media]. Transl. Antonovskii A. Iu. Moscow: Praxis, 2005, 256.
6. McLuhan H. M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniia cheloveka* [Understanding Media: External Expansions of Man]. Transl. Nikolaev V. Moscow: Kuchkovo pole, 2011, 464.
7. Smorgunov L. V. Gumanitarnye tekhnologii i formirovanie politicheskogo sobytiia [Humanitarian technologies and the formation of a political event]. *Gumanitarnye tekhnologii i politicheskii protsess v Rossii* [Humanitarian technologies and the political process in Russia]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2001, 35–40. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/728> (accessed 12.03.2013).
8. Tertychnyi A. A. *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of periodicals]. Moscow: Aspekt Press, 2000, 312.
9. Reznikova S. S. *Kontsept «sobytie» i sposoby ego verbal'noi reprezentatsii v SMI*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The concept of "event" and ways of its verbal representation in the media. Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Saint-Petersburg, 2006, 22.
10. Khorol'skii V. V. «Sobytie» v zhurnalistike i teorii massovykh kommunikatsii: skhodstvo i razlichie v podkhodakh ["Event" in journalism and the theory of mass communications: similarity and difference in approaches]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 12, no. 10 (2013): 23–29.
11. Beliaevskaia E. G. Mediinyi diskurs: kognitivnye modeli interpretatsii sobytiia (na materiale angliiskogo iazyka) [Media discourse: cognitive models of the interpretation of the event (on the material of the English language)]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Questions of cognitive linguistics*, no. 3 (2015): 5–13.
12. Kim L. G., Golev N. D. Ob otnosheniakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma [About the relationship of the addressee, the author and the text in the paradigm of linguistic interpretationism]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Philological Journal*, no. 1 (2008): 144–153.
13. Ineshina (Mokhireva) S. V. *Mediadiskurs kak realizatsiia interpretatsionnogo potentsiala sobytiia (na materiale publikatsii v russkoiazychnykh SMI)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Mediadiscourse as realization of the interpretation potential of the event (on the material of publications in Russian-language media). Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Kemerovo, 2017, 24.
14. Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta* [Variational-interpretational functioning of the text]. Kemerovo: KemGU, 2012, 272.

15. Kiriia I. V., Novikova A. A. *Istoriia i teoriia media* [History and theory of media]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017, 423.
16. Cherkasova M. N. Oskorblenie vs pank-moleben (na primere intsidenta s gruppoi «Pussy Riot») [Insulting vs punk moleben (on the example of the incident with the group "Pussy Riot")]. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia = Proceedings of the Rostov State University of Communications*, no. 1 (2014): 188–190.